

Дзеффирелли развел текст и действие

На сцене ГАБТа «Травиата» приобрела космический объем

*Независимая
2003 - 15 дек - С 8.*

Мария Чиркова

В Большой театр привезли одну из самых знаменитых итальянских опер – вердиевскую «Травиату» в постановке классика оперной режиссуры, а заодно и знаменитого кинорежиссера Франко Дзеффирелли. Маэстро приехал в Москву спустя 15 лет, чтобы лично присутствовать при знакомстве русских зрителей с его последним детищем – итальянской лирической оперой, поставленной в 2002 году в маленьком театре всего на 300 мест в Буссето.

Для гастролей в Большом театре были созданы новые декорации – высокие движущиеся прозрачные стены. По словам Дзеффирелли, на большой сцене его «Травиата» приобрела космический объем. Теперь стало ясно, что Виолетта и Альфред – это всего лишь два маленьких беззащитных перед вселенной человека, им для сча-

стья нужны только любовь и жизнь, но даже это у них отнимают. На роль Травиаты маэстро выбрал певицу, которая как нельзя лучше подчеркивает бестелесность этого образа, – колоратурное сопрано Стефанию Бонфаделли. Бонфаделли не обучалась драматическому искусству, но очень осознанно существовала на сцене, впрочем, это и неудивительно – Дзеффирелли не разрешает вокалистам петь до тех пор, пока они не научатся хорошо декламировать текст оперы. Его спектакль не похож на хрестоматийные постановки «Травиаты». Здесь действие начинается с того, что Виолетта уже умерла. В увертюре она является в облике печальной души, окруженной такими же потусторонними созданиями, но с первыми же аккордами интродукции вбегает веселая толпа и облачает эти души в яркие платья, и вот все они уже – живые персо-

нажи высшего общества, радостно поющие застольную песню. В дуэтах с Альфредом – лирическим тенором Массимо Джордано маэстро развел текст и действие. При наставительных словах Виолетты «Вам надо забыть меня» влюбленные самозабвенно целуются, а в третьем действии, на словах «Ничто нас не разлучит», когда традиционно персонажи обнимаются, у Дзеффирелли Виолетта вдруг отстраняется и печально идет куда-то под недоуменным взглядом Альфреда. Прекрасно сделан второй акт – такой земной рай для влюбленных, с цветами, плетеными креслами. И эту идиллию разрушает Жермон, всенепонимающий отец семейства, который, однако, при просьбе Виолетты обнять ее обнимает ее только на смертном одре. Эту партию исполнил знаменитый итальянский баритон Ренато Брузон, который работал еще с Марией Каллас, сей-

час ему уже 70 лет, но это почти не сказывается на его голосе. Красиво и ярко сделана сцена бала – цыганки в красных платьях танцуют и поют, пикадоры размахивают разноцветными плащами, и все это выглядит очень достоверно и мало напоминает обычно усталых балетных танцовщиков, изображающих южную страсть.

Отдельным событием гастролей стала пресс-конференция маэстро. На ней Дзеффирелли поблагодарил всю русскую культуру, которая, оказывается, сформировала его как художника. Он очень хвалил русских артистов, а про русские голоса сказал, что они настолько богаты, что похожи по своей природе на негритянские. Весьма сомнительный комплимент, надо сказать.

Мария Чиркова – музыкальный критик, сотрудник радиостанции «Маяк»